

БЛАГОДАРНОСТИ

Я особенно ценю эту книгу, которая была выпущена при непосредственной поддержке фанатского сообщества. Для тех, кто не знает, она издана в результате успешной кампании «Kickstarter» для романа «Путь королей» — в кожаном переплете! Итак, в первую очередь я хочу выразить признательность всем вам! Спасибо за ваш активный интерес к этой серии, которая, как мне всегда казалось, будет слишком необычной и объемной, чтобы пользоваться популярностью.

Создание «Осколка Зари» потребовало много времени и сил многих людей. Во главе их стоит неутомимый Питер Альстром, шеф-редактор моей компании и главный редактор этого тома. Карен Альстром, редактор, отвечающий за сюжетную целостность, проделала огромную работу, помогая разобраться с хронологическими тонкостями этой книги. Кристина Куглер была ее построчным редактором — как всегда, великолепным. Кристи С. Гилберт из «Loose leaf Editorial & Production» проделала отличную работу по верстке и копирайтингу для печатного издания.

Обложками и внутренним дизайном занимались Бен Максуйни и Айзек Стюарт. Айзек выступал в качестве арт-

директора, а Бен предоставил иллюстрации, в том числе и рисунки в начале глав.

Над этой книгой также работали Кейлинн Зобелл, Бен Олдсен, Алан Лейтон, Итэн Скарстедт, Кэтлин Дорси Сандерсон, Эрик Джеймс Стоун, Дарси Стоун, Питер Альстром и Карен Альстром.

В ходе написания мы обращались за экспертным мнением к группе специалистов по обеспечению доступной среды для инвалидов, что привело не только к улучшению книги в их конкретной области знаний, но и к тому, что она стала более увлекательной и интересной в целом. Среди экспертов — Элиза Стауффер, Чана Ошира Блок, Уитни Сивилл, Сэм Литал и Тоби Коул.

В нашу команду бета-ридеров входили: Элис Арнсон, Ричард Файф, Дарси Коул, Кристина Гудман, Диана Уитни, Рави Персо, Пейдж Вест, Трей Купер, Дрю Маккэффри, Бао Фам, Линдси «Лин» Лютер, Эрик Лейк, Брайан Т. Хилл, Никки Рамзи, Пейдж Филлипс, Лия Зин, Сэм Литал, Джессика Эшкрафт, Иэн Макнатт, Марк Линдберг, Джесси Белл, Дэвид Беренс, Уитни Сивилл, Чана Ошира Блок, Натан Гудрич, Марни Петерсон, Элиза Стауффер и Тоби Коул.

Среди гамма-ридеров оказалось немало читателей бета-версии, а также: Аарон Форд, Фрэнки Джером, Шеннон Нельсон, Линни Линдстром, Сэм Баскин, Росс Ньюберри, Евгений «Argent» Кирилов, Дженнифер Нил, Тим Челленер, Тед Херман, Крис Макграт, Глен Вогелар, Пунам Десай, Тодд Х. Сингер, Сюзанна Мьюзик, Гари Сингер, Кристофер Коттингем, Джошуа Харки, Донита Ордерс, Роберт Уэст и Лингтинг «Botanica» Сю.

Следует отметить, что многие из них, едва закончив бета-вычитку «Ритма войны», сразу же взялись за эту книгу, чтобы закончить ее вовремя. Я искренне ценю их мудрость, вдумчивые отзывы и приложенные усилия.

ПРОЛОГ

Ни с чем не сравнимое ощущение — болтаясь на такелаже в десятках футов над палубой, любоваться мерцающей голубой гладью, когда свежий ветер ласкает лицо. Бескрайний океан — открытая дорога. Персональное приглашение к путешествию.

Океан пугает людей, но Ялб никогда не понимал, в чем тут причина. Океан такой открытый, такой приветливый. Прояви к нему немного уважения, и он унесет тебя, куда бы ты ни пожелал. По дороге накормит, ночью убаюкает протяжными песнями.

Глядя на проносящийся мимо спрен ветра, Ялб сделал долгий, полный вдох, ощутил вкус соли на губах и улыбнулся от уха до уха. Да, ничто не сравнится с таким наслаждением. Разве что шанс выиграть несколько сфер у новичка...

Док вцепился в такелаж хваткой человека, которому ужасно не хочется упасть, — но держался свободно, как тот, кто знает, что с ним такого не случится. Для алетии парень оказался вполне ничего. Большинство его соотечественников вообще никогда не ступали на борт плавсредства, разве что требовалось пересечь широкий пруд. А этот не только ориентировался на палубе, но и мог правильно отдать носовой конец. Даже парус поднять, не задумав себя насмерть.

Вот только за снасти он держался слишком крепко. И хватался за леера, едва начинало покачиваться. И на третий день у него началась морская болезнь. Словом, Док был близок к тому, чтобы стать настоящим моряком, но еще не на высоте положения. И поскольку в последнее время Ялб взял за правило присматривать за новичками, ему выпала задача помогать Доку добрыми шутками. Если алетийская королева хочет, чтобы как можно больше ее подданных познакомилось с традициями тайленского парусного флота, пора преподать им и эту часть науки. По крайней мере, будет познавательно.

— Там! — Ялб, приставив ладонь козырьком ко лбу и покачиваясь на ветру, ткнул пальцем в пространство: — Видишь?

— Где? — Док полез выше, осматривая горизонт.

— Прямо там! — Ялб махнул рукой. — Большой спрен! Высовывается из воды среди солнечных бликов.

— Не вижу, — ответил Док.

— Да ну! Вот же он, Док. Огромный спрен моряков. Наверное, ты...

— Подожди! — Док тоже притенил глаза ладонью. — Ага, вижу!

— Правда видишь? И как выглядит?

— Огромный желтый спрен. Торчит из воды. Такие большие щупальца, он машет ими в воздухе. И... и ярко-красная полоса на спине.

— Что ж, бросьте меня за борт и назовите рыбой! — воскликнул Ялб. — Если ты это видишь, значит ты настоящий моряк! И выиграл пари.

Конечно, предварительно команда позаботилась о том, чтобы Доку удалось подслушать обсуждение этих спренов моряков, которое велось исключительно шепотом, так что парень знал, как их можно описать. Ялб выудил из кармана несколько грошей и протянул Доку. Легкий первый выигрыш — отличный способ втянуть новичка в игру. Теперь Док будет повсюду высматривать спренов моряков, пока не поставит на кон сумму покрупнее, взявшись поймать одного из них. Вот тут-то и выяснится, что ничего такого попросту не существует, и все от души посмеются.

По мнению Ялба, если парень настолько наивен, чтобы повестись на розыгрыш, рано или поздно он наверняка лишится всех своих сфер. Так почему бы не отдать их команде? А когда та сойдет на берег, сферы будут потрачены на выпивку для всех, включая Дока. Как ни крути, настоящим моряком можно стать, только хорошенько угостив товарищей.

Возможно, все они, упившись до качки, увидят целый табун ярко-желтых спренов со щупальцами.

Док поудобнее устроился на такелаже:

— Это правда, Ялб, что ты однажды утонул?

— Утонуло судно, а не я, — возразил Ялб. — Я просто случайно оказался на борту.

— Я слышал совсем другое. — В голосе Дока звучал легкий алетийский акцент. — Разве ты не рассказывал, что этот твой шквальный корабль просто сгинул? Прямо из-под ног?

— Да я проглотил половину океана, прежде чем меня выловили! — скривился Ялб. — И соображал потом меньше рыбы.

Ох, разыщет он трепло, разболтавшее эту историю, и зашьет его койку! Всем известно, что Ялб не любит рассказывать о той ночи, когда погибла «Улада ветра». Это было хорошее судно с отличной командой. Выжили только трое.

Двум другим запомнился тот же кошмар, что и Ялбу. Сначала убийцы во мраке — это хуже, чем мятеж. А потом... судно внезапно исчезло. В течение нескольких месяцев Ялб считал себя чокнутым. Но после шквальный мир сошел с ума: вернулись Приносящие пустоту, налетела новая буря, и началась война всех против всех.

И вот теперь у него на судне алети. И Ялб приглядывает за ним, как и за каждым новичком. Похоже, Док хороший парень, так что Ялб намерен обоиться с ним правильно, хотя и не совсем так, как предполагает это слово.

Он покачался на снастях, вытряхивая из головы жуткие воспоминания. Ухмыльнулся.

— Теперь, когда увидел спрена моряков, ты можешь... — Ялб нахмурился. Что это там? Что погасит бесконечно прекрасную голубизну?

— Ты о чем? — нетерпеливо переспросил Док. — Что я могу, Ялб?

— Потом! — шикнул Ялб, подбираясь к гнезду угря и жестом привлекая внимание впередсмотрящего Брекв. — В трех румбах по левому борту!

Брекв развернулся и приставил к глазу подзорную трубу. Затем тихо выругался.

— И что там? — спросил Ялб.

— Корабль. Минутку... Он поворачивает... Да, судно с разорванными в клочья парусами. Крен на левый борт. Как ты вообще его заметил?

— Под чьим флагом идет?

— А ни под чьим. — Брекв протянул Ялбу подзорную трубу.

Плохой знак. Почему эта посудина болтается здесь одна? Корабль Ялба — быстроходный разведчик, такому сопровождение ни к чему. А торговому судну в военное время нужен эскорт. Ялб сосредоточился на находке. На палубе ни души. Бури! Он вернул подзорную трубу.

— Будешь докладывать? — осведомился Брекв.

Ялб кивнул и, скользнув вниз по канату мимо удивленного и растерянного Дока, приземлился на палубу. В три прыжка, минуя на лету половину ступенек, оказался на капитанском мостике.

— В чем дело? — Капитан Смта, высокая, с завитыми локонами и бровями, хмуро взглянула на него.

— Судно, — сказал Ялб. — Слева, три румба. Команды не видно.

Капитан посмотрела на рулевую, затем кивнула. Посыпались приказы матросам, работавшим на снастях. Корабль повернул к замеченному паруснику.

— Ялб, бери abordажную команду, — распорядилась Смта. — На случай, если понадобится твой особый опыт.

Особый опыт... Слухи не соответствовали действительности, но принявшие их на веру моряки шептались, что Ялб много лет ходил на корабле-призраке — потому-то шквальное судно и исчезло в конце концов. По той же причине никто не желал нанимать всех троих выживших вместе, и каждому пришлось идти своим путем.

Ялб не жаловался на свою репутацию. Капитан проявила благосклонность, взяв его в команду. Он готов был выполнить любой ее приказ. И хотя он оставался самым обычным матросом, старший помощник смотрел ему в рот, когда они наконец причалили к незнакомому судну.

Паруса разодраны в клочья. Сильный крен. На палубе нет даже призраков.

Корабль не исчез у моряков из-под ног ни когда они ступали на палубу, ни когда рыскали по каютам. Потратив час на поиски, вернулись с пустыми руками. Ни судового журнала, ни команды, живой или мертвой. Только название: «Первые сны». Старпом

припомнил, что слышал о таком частном судне. Месяцев пять назад оно отправилось в какой-то таинственный рейс — и пропало.

Ожидая, пока капитан и прочие чины решат, что делать дальше, Ялб облокотился на планшир и уставился на злосчастный корабль, медленно дрейфующий по течению. Судьба ли, что именно он заметил этот парусник? Не ее ли промысел в том, что человек с исчезнувшего корабля теперь обнаружил другое судно — с исчезнувшей командой?

Капитан наверняка распорядится оснастить находку запасными парусами, чтобы вернуть ее в родную гавань. На войне понадобится каждый корабль.

А Ялбу суждено оказаться на борту этого корабля. Он не сомневался в этом. Сама шквальная королева отправит его туда.

Море — непостижимый властелин. Искренний. Доброжелательный. Завораживающий.

Иногда даже слишком.

1

Для иного торговца выбор следующего рейса — скука смертная, а для Рисн это увлекательная охота. Да-да, сидя за столом, заваленным бумагами, она была охвачена подлинным азартом следопыта.

В этих бумагах таится вожаденная добыча. Где-то среди подробных сведений о доступных товарах и о портах, куда эти товары нелегко доставить из-за военных действий, скрывается прекрасная возможность обогащения для ее команды. Рисн выискивала ее, как разведчик, бесшумно пробирающийся сквозь подлесок, чтобы определить наилучшее направление атаки.

Вдобавок столь интересное занятие отвлекало ее от других забот. К сожалению, подумав об этом, Рисн сразу невольно бросила взгляд на Чири-Чири. Сутки напролет покрытая панцирем, с большими

перепончатыми крыльями, ларкин либо клянчила еду, либо, пытаясь ее добыть, ввязывалась в неприятности. Но нынче, как и вчера, как и вообще в последнее время, она спала, свернувшись калачиком в гнездышке из одеял на дальнем конце длинного стола, возле горшка с шинской травой.

Чири-Чири выросла примерно в фут от кончика носа до основания пятнадцатидюймового хвоста. Стала такой большой и тяжелой, что Рисн приходилось держать ее обеими руками. Вытянутый клюворострум, заостренные жвалы, глаза хищника — красotka, да и только! Но в последнее время коричнево-фиолетовый панцирь Чири-Чири странным образом выблек до цвета мела. Такая белизна — явно не преддверие обычной линьки. С ларкином что-то не так.

Рисн скользнула по длинной скамье. Раньше она предпочитала маленькие уютные комнаты. Позднее сообразила, что выбирала такие помещения неосознанно, просто потому, что хотела спрятаться.

Хватит думать об этом. Теперь у нее громадный кабинет, со множеством окон, обставленный, как ей удобно; меблировку пришлось заменить. Два года назад в результате несчастного случая Рисн потеряла способность ходить, однако позвоночник был поврежден не так сильно, как у многих ее подруг по несчастью и переписке. Она могла сидеть самостоятельно, хоть и приходилось сильно напрягать мышцы спины, если не было опоры. Но это отличная тренировка!

Вдоль длинных столов вместо стульев Рисн распорядилась установить скамьи с высокой спинкой — цепляясь за край стола, сдвигаться по ним хоть вправо, хоть влево совсем нетрудно. В этом светлом кабинете она чувствовала себя прекрасно. Удивительно, что прежде ей нравилось таиться в темных каморках.

Рисн доехала до конца скамьи и остановилась рядом с гнездышком Чири-Чири. Отложила перо, достала бриллиантовую сферу из стоявшего рядом кубка и подтолкнула ее к ларкину. Сфера сияла, приглашая маленькое чудовище полакомиться бурсветом.

Чири-Чири чуть приоткрыла серебристый глаз и едва заметно пошевелилась. Вокруг Рисн возникли несколько спренов тревоги, похожие на извивающиеся черные кресты. Вот буря! Ветеринары не смогли ей толком помочь — они предположили, что ларкин чем-то больна, но пояснили, что недуги у каждого вида большепанцирников свои. А Чири-Чири была единственной представительницей вида, с которым они никогда не имели дела.

Стараясь не поддаваться тревоге, Рисн положила сферу возле головы Чири-Чири и приказала себе немедленно вернуться к охоте. Она уже отправила через даль-перо запрос тому, кто, по ее мнению, мог хоть чем-то помочь. Придется ждать, пока не придет ответ, ничего не поделаешь. Рисн устремила к своему рабочему месту, но, лишь оказавшись перед бу-

магами, поняла, что забыла перо. И начала двигаться обратно.

Но не успела добраться — Никли, стоявший, как и положено, у дверей, бросился к столу, схватил перо и подал ей. Какой нетерпеливый!

Рисн вздохнула. Никли — ее новый старший слуга, он носит или возит хозяйку, когда ей нужно перебраться из одного места в другое. Родом он откуда-то с запада, из земель Макабаки, и, хотя неплохо владеет тайленским, долгое время маялся без работы. Слишком он необычный из-за белых татуировок на лице и руках.

Никли дорожил своей должностью, а Рисн ценила инициативу. Но все же сказала ему, принимая перо:

— Спасибо, Никли, только впредь будь любезен, не спеши с помощью — жди, когда я о ней попрошу.

— О! — Слуга поклонился. — Простите.

— Все в порядке. — Она взмахом руки отправила его в другой конец комнаты.

В поведении Никли не было ничего необычного. Когда Рисн объясняла бригадиру плотников, какие скамейки ей нужны в кабинете, он искренне удивился: «Но зачем?»

Да чтобы избавиться от дурацкого «зачем».

Всем вокруг ее действия казались странными. Она торгмастер, владелец корабля со слаженной командой. Отдаст приказ, и слуги выполняют все, что угодно. Время от времени ей действительно требовалась помощь. Но «время от времени» — совсем не то же, что «всегда». Этот урок пришлось усвоить

и самой Рисн, поэтому она не винила Никли за промашку. А стряхнув легкое раздражение, сосредоточилась на задаче, стараясь вернуть угасший было азарт.

Ее ожидал второй рейс в качестве судовладельца. Первый — доставка груза согласно прямому торговому соглашению — завершился две недели назад, позволив Рисн и команде приглядеться друг к другу. Все прошло как нельзя лучше, прибыль оказалась изрядной, и команда оценила это. Сделки, заключаемые Рисн, — источник дохода моряков.

И все же было в этих людях — и в матросах, и в капитане — нечто такое, что озадачивало ее. Некоторые просто избегали Рисн. Может, дело в том, что моряки привыкли ко Встиму, ее бабску, а она все-таки другой человек и ведет себя немного иначе? Или морякам хочется, чтобы рейс оказался более увлекательным и доходным, чем рядовое плавание?

Рисн терпеливо перебирала предложения и наконец отложила три. Любое сулит выгоду, но какое предпочесть? Она некоторое время обдумывала условия, затем составила список плюсов и минусов каждой сделки, как учил ее Встим.

Потерла виски, позвякивая украшениями на бровях, и, решив отложить окончательный выбор на несколько минут, стала читать свежие сообщения от женщин, подобно ей не владевших своими ногами. Письма приходили из всех уголков мира.

Общение с подругами по несчастью радовало и вдохновляло. Женщины испытывали те же эмо-